

Легкомысленный смех все еще оставался свежим в его памяти. Сончул сосредоточил свой слух на звуке, раздающемся из глубин джунглей. Издалека можно было услышать звук активации другого голема. Он сразу же побежал туда, чтобы обнаружить еще одного голема, убивающего Карбункулов.

- Только зачем они это делают...?

Бертелгия бормотала себе под нос, оглядывая трупы Карбункулов:

- Похоже, что существует связь между Мультикастингом и Карбункулами.

Детские планы Саджатора были ясны. Он намеревался уничтожить все доказательства, чтобы ему не пришлось передавать Мультикастинг. По иронии судьбы, это, возможно, представило возможность Сончулу, если бы он случайно встретил Саджатора в этом месте, он смог бы убить его здесь.

После того, как Сончул избавился от еще двух големов, он направился к лодке Крута, который его ждал.

- О-откуда вы пришли? Я слышал какие-то громкие звуки.

- ... Ситуация хуже, чем я думал, но если мы сделаем, как я скажу, то вы сможете безопасно вернуться в Панчурию.

Сончул заработал веслами, чтобы продвигаться вперед. Шпиль, торчащий между деревьями, приблизился, и вскоре появились признаки руин над текущей водой. Это была разрушенная пристань, сделанная из сложенного камня и запечатленная следом вечного течения времени. Веревка, предназначенная для швартовки лодки, уже сгнила, но столб, к которому привязывалась верёвка, остался. Сончул вытащил веревку и надежно закрепил лодку, прежде чем ступил на причал и осмотрел окрестности.

Территория вокруг причала отличалась от других районов тем, что была погружена в смертельную тишину.

- Будет хорошо, если вы просто подождете здесь.

Сончул поднял свисток с лодки, это было свисток, используемый Насильником, чтобы вызвать своих друзей. Затем он передал его Кларисе.

- Если что-то случится, используй это.

Это были люди, которых Сончул взял по необходимости. Сончул не имел привычку бросать

людей, взятых им под свою защиту. Если бы он это сделал, то не отличался бы от немногих избранных, которых он так ненавидел. Однако было и исключение.

- Я бы посоветовал вам не делать ничего лишнего.

Сончул зыркнул на Крута так, чтобы подчеркнуть этот момент. Крут широко раскрыл глаза и кивнул.

Сончул оставил старика и внуку позади и направился вперед. Он использовал возвышающийся шпиль в качестве ориентира для навигации в густой листве, когда обнаружил что-то настолько захватывающее, что это заставило его усомниться в своих глазах. Посреди джунглей стояла хорошо сохранившаяся ступенчатая пирамида. Ни одна лоза или травинка не смогла проникнуть внутрь этой реликвии. Было практически невозможно, чтобы что-то сохранилось в таком идеальном состоянии в больших джунглях, которые разрывались и извивались от кипящей в них жизни.

- Похоже, это то самое место.

Пункт назначения, отмеченный на карте из кожи гоблинов, был просто обозначен крестиком, но было трудно представить, что он может обозначать любое другое место, кроме этого.

Сончул активировал Глаз Истины и огляделся вокруг. Магических техник, в частности, здесь не применялось, но вопрос о том, как эта реликвия сохранилась в таком первозданном состоянии, стал еще более вопиющим. К счастью на этот вопрос вскоре был дан ответ.

Вдалеке двигался единственный голем. Этот голем отличался от других боевых гогомов, с которыми он сталкивался до сих пор, поскольку он был размером с человека с более короткими ногами, туловищем и руками, он даже казался довольно симпатичным. Гогом использовал свои короткие руки, чтобы тщательно проверить и удалить с реликвии прорастающую траву, ветки, которые росли слишком близко, или опавшие листья и тому подобное. Другими словами этот голем был хранителем этой реликвии.

Гогом никак не отреагировал на Сончула, даже когда тот подошел. Вскоре он схватил сорняк, который рос под ногой Сончула, выкорчевал его короткой и коренастой рукой и выбросил, прежде чем убежать.

- Похоже, это тоже сделал папа. Папа был единственным, кто мог сделать такого миниатюрного гогома.

- Твой отец, каким человеком он был? Он не был алхимиком?

- Да, правильно. Алхимик. Когда я была очень молода, он делал алхимические предметы на продажу, но когда тот день подошел, в основном он делал гогомов. Видишь ли, морские

мерфолки угрожали миру.

- Мерфолки? Были ли они частью Бедствия?

Бертельгия кивнула на вопрос Сончула, но в Писании не было никаких записей о бедствии, связанном с мерфолком, живущим на дне океана.

"После того, как мы закончим, мне придется направиться прямо к Башне Затворника".

Сончул оставил маленького голема позади себя, направившись ко входу в пирамиду. Пирамида внутри была окутана густой темнотой и тишиной, которая ей подходила.

Топанье.

Звук его шагов отскакивал от стен, эхом отдаваясь вдаль. Коридор, казалось, простирался довольно далеко вперед. Сончул зажег факел, который вытащил из хранилища своей души, и направился внутрь. В тот момент, когда он ступил в темноту, яркие буквы появились перед его глазами.

[Тебе удалось найти это место. Я Приветствую Вас от имени Саджатора.]

Когда слова исчезли, коридор, окутанный тьмой, начал показываться издалека. Фонари в верхней половине коридора одновременно загорелись.

После того, как были зажжены фонари, на стене коридора можно было увидеть фреску, которая, казалось, была нарисована в далеком прошлом. Было трудно сказать, какой была его первоначальная форма, так как прошло много времени, и краска, которой он был нарисован, давно испортилась.

Сончул медленно шел вдоль неё и смотрел на рисунок. Он изображал людей и зверей, преследуемых демонами и людьми, которые казались рыбами. Лица людей, как правило, были наполнены страхом, в то время как Дьяволы и Мерфолки в целом были равнодушны. Над фреской были древние слова, которые было трудно расшифровать, так как они отслаивались то здесь, то там. Сончул пытался читать все, что мог.

"Приближаются... Они... Тяжело... Остановить... Помогите!... Помогите!"

Грубый перевод текста, казалось, отражал ужас Бедствия.

Сончул подошел немного ближе, и перед его взором появился другой текст.

[К тому времени, когда вы увидите эти слова, мы либо умрем, либо станем героями, которые спасли мир.]

[Тем не менее мы также можем быть чем-то, что не попадает ни в одну из категорий, поскольку люди неблагодарные существа. Капитан по-прежнему сохраняет веру в людей, но Вестиар и Га Си Он не разделяют те же чувства.]

[Я сейчас нахожусь на распутье, но... Чем это всё обернётся?]

После прочтения этого текста Сончул мог приблизительно определить, когда эта реликвия впервые была создана. После того, как он оставил свой след во Дворце Призыва, Саджатор должен был прийти к этому месту. Это было перед последней битвой, на кону которой стоял мир, прежде чем Семь Героев стали Бедствием.

Сончул продолжал идти вперед. Состояние фрески стало выглядеть более целостным, пока он шел дальше, и вскоре обнаружил интересное изображение. Раса с крыльями и клювы птиц. В Древнем тексте было что-то записано о них. Сончул перевёл этот кусочек с его слабым навыком расшифровки.

"Небо... Опасность... Древний Бог... Подчиненный... Капающий... Король... Помогите!"

Сончулу было странно читать эту часть. Дьявол. Мерфолк. Птица. Три бедствия произошли в эпоху Семи Героев. Однако тогда содержание Бедствия отличалось от наступления нынешнего Бедствия. Бедствие в эпоху Сончула было следующим: Дьявол, Семь Героев, Война.

Оставив Семь Героев в стороне, два других бедствия, которые появились в их эпоху, не были в его собственной.

"Может ли измениться содержание Бедствия?"

Это была возможность, которую он не рассматривал... Нет, до сих пор он даже не мог себе представить, как именно Бедствие действовало согласно Божьей воле и как это было отражено в Писании Бедствия. Это не было чем-то, что можно было решить человеческой волей, и те, кому почти удалось сделать это, должны были заплатить номинальную стоимость.

Сончул спросил Бертелгию:

- Какое содержание Бедствия были в ваше время?

Это был первый раз, когда он задавал такой вопрос.

- Единственное, что я помню, так это последнее Бедствие, Мерфолки. После этого из-за

некоторых обстоятельств я впала в глубокий сон. Мое тело было не в лучшем состоянии.

Голос Бертелгии содержал в себе немного обиды, когда она ответила.

- ...

Сончул продолжал идти вперед, и появился широкий зал, в котором стояли каменные столы. На столах лежали свитки из папируса, но, как только к ним прикасались, они рассыпались в пыль.

"Я не могу это использовать".

Сончул продолжал идти вперед, и когда он это сделал, то другая надпись заблокировала его поле зрения.

[Мультикастинг был моей секретной техникой, что мне по счастливой случайности довелось разработать.]

[Существует бесчисленное множество Карбункулов, живущих в джунглях у края Кричащего Меча Горного Хребта. Карбункулы достаточно распространены на всем континенте, но здесь, в джунглях, вы можете встретить довольно умного представителя, которого нельзя нигде больше увидеть.]

Здесь послание Саджатора определенно предназначалось для того, кто найдет его в будущем. Не было ни враждебных ловушек, ни испытаний, которые были бы столь распространены. Возможно, это было потому, что все испытания, необходимые для Мультикастинга, уже были выполнены во Дворце Призыва.

Когда он проходил мимо холла, путь разветвился.

[Вы ничего не потеряете - пойдете ли вы влево или вправо, так вы сможете найти сообщение, оставленное забавным другом.]

Сончул повернул налево. Его темп был заметно быстрее, чем раньше.

Появился еще один зал. Посреди этого зала стояла массивная каменная плита с изображением одного животного, с большой тщательностью нарисованного художником. Это был Карбункул, но он отличался от обычных. Его мех имел белый оттенок, а драгоценный камень на лбу имел синий свет, подобный голубому драгоценному камню.

[Перед вами тот, кто обладает секретом Мультикастинга.]

[Имя мерзавца - Король Карбункул, и не издевайтесь над именем, так как я сам его придумал. Самое главное, что зверь может читать мысли каждого живого существа, к которому прикасается его тело.]

[Подумайте об этом хорошо. Что значит сделать знакомого из существа, которое может читать ваши мысли и использовать магию.]

Текст продолжился.

[Синее кольцо драгоценного камня, полученное во Дворце Призыва, имеет силу притягивать всех Карбункулов.]

[Когда солнце взойдет, встаньте на верхушку шпиля пирамиды и сияйте светом кольца с синим драгоценным камнем.]

[Все Карбункулы в лесу соберутся, как только вы это сделаете.]

Под картиной был драгоценный камень, который сиял как кристалл. Бертелгия заметившая его, открыла рот, чтобы заговорить:

- Это похоже на ядро голема, сделанное папой?

Сончул держал камень в руке. Казалось, что он не обладает какими-то особыми магическими свойствами. Вместо этого появился другой набор слов.

[Укрощение Короля Карбункула - идеальный метод, но способный некромант должен быть в состоянии извлечь свою душу и запечатать ее в камне души ниже, чтобы использовать зверя как инструмент.]

[Но помните, если вы возьмете камень души, не завоевав сердце Короля Карбункула, то он может стать таким же бесполезным, как и те камешки, которые валяются снаружи.]

Сончул осмотрел драгоценность в руке. Он казался простым, но обладал необычной силой.

"Камень душ".

Это была техника, которая не сохранилась до наших дней. Техника извлечения и наполнения души была дьявольской. Она была не только строго запрещена в современном мире смертных, но и была давно вымершей техникой, которая больше не могла передаваться. В любом случае, текста больше не было. Похоже, что сообщение Саджатора подошло к концу.

"Саджатор. Полагаю, ты не был полным ублюдком все это время".

Несмотря на то, что он был полон озорства, но все еще передавал свою собственную древнюю технику в краткой и дружелюбной манере для тех, кто придет после. Те, кто поднялся на определенный уровень, имели тенденцию говорить о каких-то прорывах и педантичной софистике, но по сравнению с ними отношение Саджатора было гораздо более дружелюбным и любезным.

Как только Сончул вышел из комнаты, то вернулся к развилке тропинки. На этот раз Сончул пошел по правильному пути. Он прошел мимо нескольких фресок, пока в темноте не появилась маленькая комната. По сравнению с комнатой Саджатора с фреской, это была маленькая комната, более сравнимая со шкафом. Что-то стояло в центре комнаты, угнетающе занимая небольшое пространство.

Факел Сончула осветил его. Это было походило на что-то близкое к голему.

- Хм? Кажется, я раньше где-то его видела, - заговорила Бертелгия.

Когда Сончул подошел к голему, перед его глазами быстро предстал текст, что и следовало ожидать.

[Как вы себя чувствуете? Какие эмоции вызывает эта последняя боевая единица, цель которой - положить конец Бедствию, созданная великим гением, Восьмым Героем, разговаривающим с вами?]

Любопытство мелькнуло в глазах Сончула.

"Это было Экхарт. Человек, которого он назвал интересным другом".

Текст продолжился.

[Эта последняя боевая единица для уничтожения Бедствия была создана в спешке, поэтому не судите ее слишком строго по внешности. Моя цель - создать боевую единицу "Бертелгия 1", крупнейшего голема из когда-либо созданных, окончательный боевой отряд, призванный остановить Бедствия.]

[Этот колосс сможет отразить все Бедствия, которые нам угрожают...]

Когда послание было продиктовано, пирамида начала сильно дрожать.

Бум!

Кажется, что это какое-то большое воздействие снаружи.

- Это землетрясение? Нет, это действительно...

Сончул начал пристально смотреть.

В то же время резкий свист эхом разнесся по джунглям. Наполненные ужасом глаза Кларисы были устремлены в небо над пирамидой. Человек с маленьким телосложением, окруженный каким-то магическим образованием, парил над пирамидой, как Бог Смерти.

- Хахахаха! Ты какой-то еб**ый бродяга? Ты проделал весь этот путь, потому что я оставил некоторые крошки? Это место станет твоей могилой!

Саджатор из СемиГероев. Маг Мультикастинга появился в джунглях.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/396905>